

## НАДЕЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ КРЕСТЬЯН РАЗЛИЧНЫХ РАЗРЯДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Е. А. Котова

*Липецкий государственный педагогический университет*

Изучение социально-экономического и социально-демографического состояний крестьянства необходимо для более полного представления об исторических реалиях России второй половины XIX в.

Вопросы землевладения в России пореформенного периода являлись объектом исследования многих историков [12, 13, 15–19, 21–27, 31, 32, 37]. Однако в ряде работ крестьянство рассматривается в целом, без учета составлявших его разрядов, которые оказывали заметное влияние на социально-экономические перемены в деревне.

Рассмотрим землевладение бывших государственных, помещичьих и удельных крестьян по материалам Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний. Названным губерниям были присущи однотипность социально-экономической эволюции, природно-географическая близость, общность многочисленных исторических факторов. Неодинаковый удельный вес крестьян различных разрядов по уездам губерний определял особенности землевладения.

Основными источниками по теме являются материалы земской и правительственной статистики как опубликованные, так и из фондов Государственных архивов Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской областей. Подворная перепись в масштабе целого уезда была впервые проведена в Тамбовской губернии (1880 г., Борисоглебский уезд), а затем и в остальных уездах в

сжатые сроки (до 1884 г.). Перепись в Курской губернии проводилась с 1881 по 1885 г.; в Воронежской – с 1885 по 1891; в Орловской – с 1885 по 1894 г. (в данной губернии перепись не проводилась в Малоархангельском, Брянском и Ливенском уездах).

Весьма важным является обследование землевладения 1905 года. Оно было произведено с целью «собрать новые сведения о распределении земельной собственности, поскольку данные 1877 и 1881 гг. к тому времени уже значительно устарели» [4].

Основой крестьянского хозяйства России являлось наделное землевладение, которое составляло главную материальную основу его существования. Надельными именовались земли, предоставленные в собственность крестьянам для обеспечения их быта, по данным, владенным записям и другим актам земельного устройства, а равно земли, полученные крестьянами до 19 февраля 1861 г. от помещиков при увольнении в звание государственных крестьян, водворенных на собственных землях [11; 351]. Надельной землей крестьянин владел на условиях выплаты выкупа и только после этого должен был стать полным ее собственником.

Крестьянские наделные земли значительно преобладали над личной крестьянской земельной собственностью и собственностью обществ и товариществ. В 1877 г. распределение наделных земель и частной земельной собственности выглядело следующим образом [4; 39].

Таблица 1  
*Распределение крестьянских наделных земель и частной земельной собственности в Центральном Черноземье в 1887 году*

Губерния	Наделные земли, дес	% наделных земель	Личная собственность, дес.	% личной собственности, дес.	Собственность обществ и товариществ, дес.	% собственности обществ и товариществ
Воронежская	3 761 925	69,5	1 642 433	30,4	5807	0,1
Курская	2 457 032	63,3	1 415 855	36,4	10 996	0,3
Орловская	2 006 299	55,6	1 518 567	42,1	85 141	2,3
Тамбовская	2 979 110	59,3	2 030 228	40,4	94 412	0,3
Всего	33 204 366	61,9	6 607 083	37,3	196 356	0,7

Статус надельных в Центральном Черноземье имели более половины всех земель. В 1905 г. надельные земли составляли в Воронежской губернии 66,9 % общей земельной собственности, частные владения – 28,1 %, земли казны, удела и прочие – 5,1 %; в Курской губернии соответственно 61,9 %, 35,1 %, 3,0 %; в Орловской губернии – 50,1 %, 39,5 %, 10,4 %; в Тамбовской губернии – 49,8 %, 37,6 %, 12,6 %; а в целом по региону – 57,3 %, 34,7 %, 8,0 % [5; 39–40, 6; 36, 7; 38, 8; 42–43].

После реформ 60-х годов каждый из разрядов крестьянства получил землю не в равном количестве.

Надежды бывших помещичьих крестьян на немедленную и полную волю с сохранением имеющихся наделов не оправдались. К 1 января 1863 г. в Тамбовской губернии, например, было введено 2256 уставных грамот, но только 773 из них (33,4 %) были подписаны крестьянами. 2/3 таких грамот подписей не имели. Крестьяне не хотели выходить на волю на тех условиях, которые им предъявляли помещики [35; 110]. Последние старались навязывать крестьянам худшие земли и с этой целью переселяли целые деревни с лучших земель на малопродуктивные, а иногда в другие уезды и даже в другие губернии. Больше всего таких переселений было в Моршанском, Кирсановском и Тамбовском уездах [2; 69].

Государственные крестьяне, находившиеся к 1861 году в несколько лучшем положении, получили определенные наделы в середине XIX в., когда был произведен так называемый кадастр (регулирование, люстрация), при котором крестьяне получили владенные записи, где были описаны наделы, состоявшие в пользовании крестьян, и указаны размеры причитающихся с них податей.

В 1866 г. наделы, состоявшие по владенным записям в пользовании бывших государственных крестьян, были за ними закреплены окончательно при установлении неизменного размера оброчной подати на ближайшие 20 лет. И только по закону 1886 г. бывшие государственные крестьяне получили наделы в собственность с обязанностью вносить в казну выкупные платежи. Данных при этом выдано не было, так что владенные записи для них были документами, удостоверявшими право собственности на землю [30; 89, 94].

В результате реформ 60-х годов XIX в. государственная деревня получила ощутимую прирезку земли в Воронежской губернии – 323 000 дес., в Курской – 83 203, в Тамбовской – 76 219 дес. Лишь в Орловской губернии у государственных крестьян земли было несколько меньше, чем у помещичьих. Здесь отрезки составили 102 708 дес. [9; 33, 163]. При этом в Орловской губернии имелся более значительный по сравнению с другими губерниями земельный клин бывших удельных крестьян. Удельные крестьяне совсем отсутствовали в Тамбовской губернии, очень небольшим было их представительство и землевладение в Воронежской и Курской губерниях.

Помещичья деревня лишилась значительной части своих земель, а именно: в Воронежской губернии – 167 690 дес, Курской – 126 913, Орловской – 183 877, Тамбовской – 126 120 дес. [9; 199, 234].

Неравномерность в распределении надельных земель сохранялась и в последующие годы. Распределение надельных земель по категориям крестьян Центрально-Черноземных губерний в 1877 и 1905 гг. имело следующие особенности [4; 24–27].

Таблица 2

Распределение надельных земель по категориям крестьян в 1877 и 1905 годах

Губерния	Бывшие помещичьи крестьяне			
	1877		1905	
	Число крестьянских дворов	Количество надельной земли, дес.	Число крестьянских дворов	Количество надельной земли, дес.
Воронежская	85 460	572 865	105 813	590 364
Курская	106 432	151 421	145 299	693 091
Орловская	113 901	944 362	159 705	948 394
Тамбовская	124 714	156 341	168 645	845 754

Всего	430 507	1 824 989	579 462	3 077 603
	Бывшие государственные крестьяне			
	1877		1905	
	Число крестьянских дворов	Количество наделной земли, дес.	Число крестьянских дворов	Количество наделной земли, дес.
Воронежская	209 918	3 177 346	282 073	3 130 606
Курская	151 421	1 803 394	189 973	1 762 272
Орловская	79 807	922 709	109 499	911 639
Тамбовская	156 341	2 152 323	237 308	1 999 389
Всего	597 487	8 055 772	818 853	7 803 906
	Бывшие удельные крестьяне			
	1877		1905	
	Число крестьянских дворов	Количество наделной земли, дес.	Число крестьянских дворов	Количество наделной земли, дес.
Воронежская	584	8 294	525	6 668
Курская	57	747	–	–
Орловская	11 803	139 228	17 962	149 068
Тамбовская	–	–	–	–
Всего	12 444	148 269	18 487	155 736

Теперь обратимся к величине душевых наделов. Этот показатель раскрывает важные особенности наделного землевладения.

Минимальные размеры прожиточного надела пытались определить многие авторы и каждый из них называл разные цифры. В. Чаславский, например, утверждал, что 4 десятины на душу – это наименьший размер надела в трехпольной черноземной полосе, обеспечивающий нормальные условия существования крестьянина. При меньшем же наделе неизбежны крайняя нужда и недоимки [34; 24]. Таким размером надела в рассматриваемых губерниях пользовались лишь государственные крестьяне. Наибольшая же норма земельного надела бывших помещичьих крестьян составляла 2,5 десятины [23; 308].

В 70-х годах XIX в. либеральный экономист Ю. Э. Янсон подсчитал, что для семьи в шесть человек, являвшейся средней и состоявшей из 1,62 мужчины-работника, 1,62 женщины-работницы и 2,7 малолеток и стариков, на которую полагалось 2 надела, необходимо 182 пуда хлеба на питание и 52 пуда на семена. Взяв средние нормы посева яровых

и озимых и их средние за те годы урожаи (сам – 4,86 для первых и сам – 4,11 для вторых), он определил, что для сбора 234 пудов нужно иметь 5,6 дес. посева, а при трехпольной системе (третье поле под пар), всего округленно 8,5 дес. пашни. К ним он добавил 1,5 дес. луга (для пастбища и укоса 200 пудов сена), и требовалось еще 0,5 дес. для усадьбы и огорода – всего 10,5 дес., или 5 дес. на ревизскую душу для черноземной полосы [36; 55, 70-71].

В историографии существует условное деление сельских обществ на малоземельные (менее 1 до 2 дес. включительно на ревизскую душу), среднеземельные (более 2 до 5 дес), многоземельные – свыше 5 дес. [19; 119]. В Центрально-Черноземных губерниях в конце 70-х годов XIX века в малоземельных общинах проживало 395 254 (11 %) крестьян мужского пола, в среднеземельных – 2 183 296 (62,5 %), в многоземельных – 951 995 (26,5 %) [10; 44-61].

В абсолютных цифрах обеспечение государственных и помещичьих крестьян наделной землей на примере Тамбовской губернии выглядело следующим образом [3; 98-99].

Распределение наделных земель между разрядами крестьян Тамбовской губернии  
(по числу ревизских душ и данным подворной переписи)

Размеры надела	Душ м.п., получивших надел по X ревизии		Душ м.п. по подворной переписи		Надельные земли, дес.		На одну ревизскую душу м.п.		На наличную душу м.п.	
	б.г.	б.п.	б.г.	б.п.	б.г.	б.п.	б.г.	б.п.	б.г.	б.п.
Менее 1 дес.	112	33 125	142	40 533	63	21 988	0,56	0,66	0,44	0,54
От 1 до 4 дес.	74 924	300 399	98 614	401 339	249 791	801 438	3,3	4	2,5	1,8
Более 4 дес.	356 396	624	505 464	1043	1 928 766	4009	5,4	6,4	5,1	3,8
Итого	431 432	334 148	604 220	442 915	2 178 620	827 435	5,0	3,3	3,6	2,0

Сравнение обеспечения наделной землей показывает, что если 83 % государственных крестьян Тамбовской губернии к моменту проведения подворной переписи имели надел свыше 4 дес. на наличную душу мужского пола, то среди бывших помещичьих таких было около 0,3 %.

Из числа бывших помещичьих крестьян особенно малоземельной категорией были крестьяне-дарственники. В среднем их надел составлял около 1 десятины на мужскую душу и был значительно меньше, чем дореформенный.

На примере двух сел Николо-Кабаньевской волости Борисоглебского уезда Тамбовской губернии проиллюстрируем бедственное положение крестьян названной группы. Ценность данного примера состоит в обнаружении социально-психологического фактора, играющего существенную роль в жизни крестьянства. Деревня Шпиколово: «До 1861 года крестьяне были барщинскими господина Шпиколова, владели по 2,5 десятины в поле на тягло. При выходе из крепостной зависимости крестьяне желали было взять себе полный надел, но по настоянию двух стариков приняли четвертной надел... Селение Шпиколово – одно из бедных селений Николо-Кабаньевской волости. В настоящее время крестьяне положительно клянут тех стариков, которые подговорили их взять четвертной надел. Один из этих стариков теперь уже помер, другой – ослеп. В последнем обстоятельстве крестьяне видят Божие наказание старику за то, что он «сделал их нищими» [2; 101]. Деревня Михайловка: «При крепостной зависимости Михайловские крестьяне были барщинскими и владели по 3,5 десятины на тягло. Когда была объявлена воля, то помещик Михайлов предложил своим крестьянам взять у него полный надел. В этом же убеждал крестьян и быв-

ший тогда мировой посредник. Но крестьяне заартачились: «Наши мужики-то ведь совсем глупый народ: господа предлагают, значит дело не ладно – думают себе, ну, и давай отказываться. А тут еще ходил слух, что земля и без того будет вся крестьянская... Таким-то образом Михайловские крестьяне взяли четвертной надел по собственному желанию, обрекая себя на бедность и лишения» [2; 83].

По мнению ряда исследователей, крестьяне-дарственники оказались в более выигрышном положении по сравнению с другими категориями крестьянства [14, 29, 37]. Решившись на освобождение сразу от крепостной зависимости и его пережитков ценою потери 3/4 надела, установленно для данной местности, они тем самым освободили себя от необходимости выкупать свободу, получив бесплатно 1/4 земли. В конечном счете, каждая десятина земли, которую они покупали после эмансипации, обошлась им дешевле по сравнению с той землей, которую выкупали крестьяне, получившие свободу на общем основании. Нехватка земли имела положительное последствие: дарственники с самого начала были вынуждены ориентироваться на более выгодные неземледельческие занятия и проявлять экономическую и социальную самостоятельность. Вследствие этого процессы социально-экономической дифференциации, разрушение общинного уклада, развитие предпринимательских черт происходили у них быстрее, чем у других категорий крестьянства. В итоге в начале XX в. дарственники находились в лучшем положении, чем крестьяне, выкупавшие землю. Очевидно, что крестьяне-дарственники представляли собой наиболее активные в социальном, психологическом и экономическом отношениях слои бывших крепостных крестьян [29; 410].

Совсем не получили наделы бывшие дворовые. Они были обязаны еще в течение двух лет служить своим господам, после чего приобретали право приписаться к одному из сельских обществ [35; 110].

В литературе не без оснований указывается обычно на большее по сравнению с бывшими помещичьими и удельными земельное обеспечение бывших государственных крестьян [12, 13, 15-19, 21-27, 31, 32, 37].

Однако следует отметить, что фактическая обеспеченность надельной землей в государственной деревне была далека от средних 5 дес. 17,4 % крестьян «многоземельных» губерний не имели даже 4 дес. на душу. Значительный прирост населения привел к тому, что уже в середине 80-х годов на наличную душу мужского пола приходилось всего 3,6 дес. Эти цифры вскрывают фиктивность официальных данных, в которых постоянно приводится одна средняя в расчете на ревизскую душу, должная обозначать благополучие в земельном обеспечении государственных крестьян. А усилившийся в пореформенное время процесс обезземления, широко развернувшаяся «сдача душек» (то есть душевых наделов) в значительной мере меняли и уравнительное распределение земли.

Провозглашенный в законе о поземельном устройстве государственных крестьян принцип «владения землей» в действительности означал наделение государственных крестьян землей почти на тех же условиях, что и временно-обязанных.

Поземельное устройство бывших государственных крестьян сопровождалось большим недовольством населения. В Темниковском уезде Тамбовской губернии государственные крестьяне деревни Плуково, насчитывавшей 374 души, получили в

1868 г. пашни 690 дес., т. е. менее 2 дес. на душу, но, кроме того, 1468 дес. леса и кустарника. В том же 1868 г. они получили на всю эту площадь владенную запись. Но спустя шесть лет, в 1874 г., из указанных 1468 дес. было отрезано в казну 809 дес. К 1887 г. в деревне насчитывалось уже 470 душ. Крестьяне обращались с ходатайством о возврате 809 дес. кустарника, чтобы разделить его под пашню. Губернатор ответил Земскому отделу, что крестьянам, по закону, отведен лесной надел по 1 дес. на душу — 374 десятины, а остальные 809 дес. отграничены к лесному ведомству [12; 116].

Характерной чертой крестьянского землевладения была дробность участков, чересполосность земли с владельцами разных категорий – помещиками, казной, уделами, дальность участков и «длинноземелье». У бывших государственных крестьян пореформенное поземельное устройство закрепило сложившуюся задолго до реформы лоскутность землевладения. У бывших удельных она была усилена за счет присвоения уделами участков с бывшими крестьянскими общественными запашками. Но особенно усилена была дробность владений бывших помещичьих крестьян за счет преднамеренной нарезки чересполосных участков, отвода худших и отрезания лучших крестьянских земель.

В Курской губернии дробность участков была такова, что измерять их, по выражению крестьян, приходилось «не сажениями, а лаптями». У крестьянина Гнездилина (Корочанский уезд) участок в 4,5 дес. при измерении по судебному делу оказался в 57 кусках различной величины, разбросанных на протяжении 5 верст [1; 28].

В Курской губернии общины государственных крестьян по дальности полей распределялись следующим образом [1; 27].

Таблица 4

*«Длинноземелье» полей общин бывших государственных крестьян Курской губернии в конце XIX века*

Расстояние до дальнего конца поля, верст	Число общин	% к итогу
Менее 3	2 179	54,0
3-5	753	18,7
5-10	776	19,3
Свыше 10	322	8,0
Итого	4030	100,0

Данные табл. 4 показывают, что только у половины общин расположение полей по удаленности их было удовлетворительным, а у четверти селений поля отстояли на расстояниях, требовавших большой непроизводительной траты времени на пере-

езды, причем затруднялась, а порой и совсем исключалась вывозка навоза на дальние поля.

Таким образом, сложившаяся после 1861 г. система надельного землевладения была чрезвычайно тяжелой для крестьянства в целом. Дроб-

ность участков, их дальность, чересполосность, «длинноземелье» мешали развитию крестьянского хозяйства. Распределение наделной земли между крестьянами различных разрядов после реформ 60-х годов XIX в. было неоднородным. Значительное преобладание наделного фонда бывших государственных крестьян над количеством земель крестьян помещичьих, тем не менее, не удовлетворяло потребности свободных сельских обывателей в земельном обеспечении.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Материалы по крестьянскому и частному землевладению Курской губернии [Текст]. – Курск, 1908–1909.
2. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии [Текст]. Тамбов, 1880. – Т. 1.
3. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии [Текст]. Тамбов, 1890. – Т. 14.
4. Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России [Текст]. СПб., 1907.
5. Статистика землевладения 1905 г. [Текст]. СПб., 1906. Вып. 5. : Воронежская губерния.
6. Статистика землевладения 1905 г. [Текст]. СПб., 1906. Вып. 20 : Тамбовская губерния.
7. Статистика землевладения 1905 г. [Текст]. СПб., 1906. Вып. 24 : Орловская губерния.
8. Статистика землевладения 1905 г. [Текст]. СПб., 1906. Вып. 37 : Курская губерния.
9. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России по данным обследования 1877 г. [Текст]. СПб., 1880. – Вып. I : Губернии Центрально-Земледельческой области.
10. Статистический временник Российской империи. [Текст]. – СПб., 1886. Серия III. Вып. 10 : Поземельная собственность Европейской России. 1877–1878 гг.
11. Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах [Текст]. СПб., 1903. Т. 1.
12. *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство пореформенной России : 1881–1904 [Текст] / А. М. Анфимов. – М., 1980. – 239 с.
13. *Анфимов А. М.* Неоконченные споры : из архива историка [Текст] / А. М. Анфимов // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – с. 52–68.
14. *Бурдина О. Н.* Крестьяне-дарственники в России 1861–1907 гг. [Текст] / О. Н. Бурдина. – М., 1996. – 245 с.
15. *Вернер И. А.* Землевладение и земледелие в Курской губернии [Текст] / И. А. Вернер // Русская мысль. – 1887. – Кн. IV. – с. 34–57.
16. *Воейков Д. И.* Экономическое положение крестьян в черноземных губерниях [Текст] / Д. И. Воейков. – СПб., 1881. – 304 с.
17. *Гурвич И. А.* Экономическое положение русской деревни [Текст] / И. А. Гурвич. – М., 1941. – 234 с.
18. *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева [Текст] / Н. М. Дружинин. – М. – Л., 1946. – Т. 1. – 631 с.
19. *Дружинин Н. М.* Русская деревня на переломе [Текст] / Н. М. Дружинин – М., 1978. – 237 с.
20. *Дубасов И. И.* Очерки из истории Тамбовского края [Текст] / И. И. Дубасов – Тамбов, 1961. – Вып. V. – 287 с.
21. *Дубровский С. М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма [Текст] / С. М. Дубровский. – М., 1975. – 398 с.
22. *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права [Текст] / П. А. Зайончковский. – М., 1968. – 368 с.
23. *Иванюков И.* Падение крепостного права в России [Текст] / И. Иванюков – 2-е изд. – СПб., 1903. – 407 с.
24. *Кашкаров М.* Статистический очерк хозяйствования крестьян Орловской и Тульской губернии [Текст] / М. Кашкаров. – СПб., 1902. – 304 с.
25. *Ковальченко И. Д.* Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] / И. Д. Ковальченко. – М., 2004. – 407 с. ISBN 5-8243-0546-3
26. *Ковальченко И. Д.* Социально-экономический строй крестьянского хозяйства России в эпоху капитализма [Текст] / И. Д. Ковальченко. – М., 1988. – 222 с.
27. *Литвак Б. Г.* Русская деревня в реформе 1861 г. : Черноземный центр 1861–1895 [Текст] / Б. Г. Литвак – М., 1972. – 423 с.
28. *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР [Текст] / П. И. Дяченко – М., 1952. – Т. II. Капитализм. – 735 с.
29. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империализма (XVIII – нач. XX вв.) [Текст] / Б. Н. Миронов – СПб., 2000. – Т. 1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – 408 с.
30. *Некрасов Ф. Г.* Межевание земель в России : межевые законы [Текст] / Ф. Г. Некрасов. – М., 1915. – 256 с.
31. *Перепелицын А. В.* Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземных губерний России в 60–90-е годы XIX века [Текст] : дис. ... д-ра исторических наук / А. В. Перепелицын ; Воронеж. Гос. педагог. ин-т. – Воронеж, 2006. – 586 с.
32. *Тарасюк Д. А.* Поземельная собственность пореформенной России [Текст] / Д. А. Тарасюк. – М., 1981. – 129 с.
33. *Хрящева А. И.* Группы и классы в крестьянстве [Текст] / А. И. Хрящева. – М., 1921. – 325 с.
34. *Чаславский В.* Хлебная торговля в Центральном районе России [Текст] / В. Чаславский. – СПб., 1873. – Ч. 1. – 367 с.
35. *Черменский П. Н.* Прошлое Тамбовского края [Текст] / П. Н. Черменский. – Тамбов, 1961. – 199 с.
36. *Янсон Ю.* Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах [Текст] / Ю. Янсон. – СПб., 1877. – 176 с.